

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФГАОУ ВО «РГУ»

ОЛИМПИАДА

по литературе

87

ШИФР 16-94

Фамилия Крупин

Имя Александр

Отчество Ильич

Регистрационный номер ЛИТ-11-2026-183

Дата 21.02.2026

Подпись [Signature]

ОЛИМПИАДА РГУ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2025/2026 учебный год

Заключительный этап

11 класс

ЛИСТ ОТВЕТОВ № 1

(84)
Шифр
84

Вариант № 26-ОШ-2-11 Литература-1

Шифр   84

Задания 1-8

№ задания	Варианты ответов				
1	1 ☒	2 ☐	3 ☒	4 ☐	4
2	1 ☐	2 ☐	3 ☒	4 ☐	4
3	1 ☐	2 ☒	3 ☒	4 ☐	0
4	1 ☐	2 ☒	3 ☐	4 ☒	2
5	1 ☒	2 ☐	3 ☐	4 ☒	3
6	1 ☒	2 ☐	3 ☐	4 ☒	2
7	1 ☐	2 ☒	3 ☐	4 ☐	4
8	1 ☒	2 ☐	3 ☒	4 ☐	2

ОЛИМПИАДА РГУ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2025/2026 учебный год

Заключительный этап

11 класс

ЛИСТ ОТВЕТОВ № 2

Вариант № 26-ОШ-2-11 Литература-1

Шифр

16-94

Страница № 1

Задания 9, 10

поле ответа участника Олимпиады

№ 9.

К анализу предложен текст «Мысль, которая не отправляет» Марии Захаровой. В лучших традициях литературного анализа, в канве которого касается произведение — об этом ещё пойдёт речь позже — в небольшом объёме сосредоточено изложение способов, непротиворечивых и конструктивных идей, заставляющих по прочтении отодвинуть тему и тему спросить: «что это было?».

Центральным персонажем в тексте выступает сам нарратор, девушка Маша — рассказчик отождествлён с автором. Всё происходит вокруг неё: остальные персонажи являются эпизодическими, «приходит и уходит», и, сверх того, не всегда реальны — то падучую, то нарцисса оспаривается фант существования почти каждого на момент события, а в случае с Борисом Ивановичем личность, сила крепко доказывается нарратором. Маша, девушка сама приходит и уходит, что Маша, то единственной, кому она может и хочет сказать правду, просто её автор-я, над её знанием, её же прочтением на личность существования много лет спустя назад. Прочие персонажи таким не являются, отчего

поле ответа участника Олимпиады

чуждым и чуждым героине духовно, выступают как ут. совсем энциклопедично — это её родители, любовь детства Кольки, его бабушка, мамка Лена и прочие. Все они прихавят на мн.: кто выживет, кто спозу в военном-ных — а впрочем, есть ли разница, если время для персонажа не мерет линейно и вполне обратимое? — и тут же уходят, оставив девушку, надежде со своими мыслями, распределенными мн. ей и её тренером Борисом Ивановичем. Их точки зрения, идеи не проливают картину души героини, малоинтересна ей — Собьют, противоречат (роднее понятие времени из забоя и учёбе), да нет, как с Леной, но в ситуации свободы и возврата в прошлое персонаж не может из-за своей невосприимчивости; а мн. мн. — лишь после её мн., отчего героиня со своей мн. зрения де-факто существует одна, да и не стремится кн с мн. себе сопоставить.

Пространственно-временная организация образа мира равная, логична, различна мн. и это мн. грубо и беспорядочно: времени то назад, то уже ускорена отцом мн. во всех средах, она то не две, то в городе, то в деревне, ведь мн. мн. времени вынуждено кн и мн.

Эта равность подчеркивается повествованием и его особенностями: текст кончается и заканчивается внезапно, не имеет ни энтоупии, ни завершенности, его мн. мн. абстрактно строгий, но часто как слова мн. друг с другом. Делается акцент на отрывках, а сам текст в ут. противостоит атмосфере упадка, мн. мн. и деградации, что в мн. со стилистическим объектом рен персонажа — предметом противостоит, соединяет в некие абзацы, в мн. мн. становится упорядоченная регулирующая мн. ("свое творчество мн. мн." "его мн. мн." "мн. больше, мн. мн.") — роднит текст с "Распадом мн." Героине Иванова (особенно рен персонажа и построение абзацев). Сюда же

поле ответа участника Олимпиады

отсылает и переносит мемуар с собой и своим воспоминанием, здесь, думаю, переданный уже много: только диалог с собой есть диалог со своим автором Юрием Ивановичем (т.е. мемуар всегда передан диалогом с перепрочтением); также вспоминается первое, всегда веден с ним разговор, что отсылает к вепалу "с мемуарным обычаем и без тем с мемуаром" Д. Лимова из его постадерматическом рассужд. Временем существования как особенность повествования напоминает о рассказе "11 ноябрь" Юрия Буйды.

Сюжет как тонко описывается, ведь все правдивое есть сцена размышлений автора персонажа, переключается с его же другим воспоминанием - флешбэком: основным эпизодом сего является с Ю. Ивановичем, в нем вспоминается эпизод с Леной, с радостью.

Для этого характерна открытая форма, рассказ повествования, упрощенно, мемуар экзистенциальность и эмотивность, при этом сам текст короткий, но позволяет манерам определить его как рассказ или повесть. Стилистически это постадерматизм, смешанный с мемуаром, юмором и из произведения русской прозы он больше всего роднится с мемуарным постадерматическим рассказом и повестью, таким как "Рассвет отца" Г. Иванова, "Административный ноябрь" Ю. Буйды. В записках автора об мире, эта персонажизация, от которой сложится первая мемуарная повесть, публикуется в целом вместе постадерматизма, таким образом, "до а - административный" Юрием Лимова, но от него тем же тем же упрощенно и абстрактно, только (и оттого бесконечно) сложнейшим образом.

Этим темат — важное напоминание всем нам о судьбоносности времени и места, которые на самом деле не берут судьбу человека, а наоборот, обуславливают ее суждением с необычайной легкостью — ведь только

поле ответа участника Олимпиады

Литература и театр издревле связаны неразрывно, ^{близки} 110
 сохраняют взаимное понимание друг в друга и потому, подобно ^{обязательно}
 динамично освещают обоих жанров искусства. Законит сцена движется,
 как театр, а выходящее изряд пере пере, стараясь найти гармонию
 эту и индифференциально, преобразует и законит сцена. Конечно, все сферы
 искусства так или иначе выносят друг на друга просто по факту работы:
 вся известная культура в её многообразии родится из единого целого
 гомогенного порока, даже время её развития не отделяется друг от друга; но
 литература и театр в этом отношении уникальны, ведь их опосредованное
 взаимодействие ещё не произошло, а ещё 200 лет назад о нём и думать было
 не принято: написанные художественные произведения доходили до зрителя
 со сцен театров, а даже если через старую книгу, то всё равно в
 формате сценариев для командной на сцене с указанием имена персонажей,
 определением их роли и прочее. Расстановка им в этом отношении менялась,
 и, кажется, сейчас уже театры больше выносят на театр, что, впрочем,
 все же не отменяет и обратное влияние как кино, так и в интернете.

Все литература Нового времени, как и искусство мира, неотъем-
 лемо и неразрывно (философия французского, немецкого и пр.) не видела
 никаких жанров, кроме трагедии, комедии и драмы; то есть кроме тех,
 что были связаны со сценой. Вспомните "Горе от ума" Грибоедова, "Ревизора"
 Гоголя, да хоть "Отца и сына" или "Война и мир" Л. Толстого — бриллианты
 того времени, сохранявшие свой блеск и до наших дней, по-прежнему
 под знаком сцены. Дело не в названии жанра режиссерским и указанием
 персонажей, а в самой композиции произведения: в четком разграничении
 на действия с единичным действием и единичным местом, в возвращении
 мысли автора не через нарратора, а через персонажи — да и в выде-
 лении всех главных персонажей не через их имена и действия, а ^{через}
 сцены, ведь на сцене театры выдвигают только персонажа на много ^{лиц}

поле ответа участника Олимпиады

Звезда спорта, и он является — рецензия. Близко к концу Нового времени литература стала отклоняться от сути, она оформилась ближе как повесть и роман, стала обильнее и требовала многой информации, однако... уже традиция выносить мысли через отдельные предложения, традиция диалогов вместо мыслей, диалогит вместо мысли не ушел? А именно так, и это видно в рецензии Мельва, хотя проза Пуртенева без урона отменяет экзистенциализм и пр. воспринимается именно так. И именно в отходе от манеры и заимствования литературных приемов в конце XX века, хотя, казалось бы, должно было быть сильное влияние и физиологическим смысле физиологическим и личной паранойе. Ведь и "Меланхолия" В. Ерошева, и "Рассвет осени" Д. Мельва, и "Золотая осень" Д. Мельва как книги обзоры, но somehow не чувств не мыслей, потому что в них — совсем очевидное выделение мыслей, выделение, однако, мыслей тоже отменяется от сути.

Вместе с тем и сам не могу не сказать, что именно об этом Новом времени литература, самая последняя мысль, переосмысления себя совсем ради это. Да ведь действительно переосмысления Д. Мельва Д. Мельва переосмысления бы, увидел историю "Золотой осени" В. Ерошева в суд, сентябрь МГУ в 1990 году, и был бы, может, потому что в упреждающих реках о конце литературного искусства. Литература переосмысления бы и это переосмысления и переосмысления.

Темп и литература переосмысления связана друг с другом все время, будто существует литературный миром до конца переосмысления, до самой последней мысли темп будет переосмысления литературы, а литература — темп.